

Сватовство организовали быстро. Встречу назначили на субботу в отеле «У Рыболовной террасы» — одном из самых престижных отельных комплексов столицы.

Главный корпус усадьбы считался памятником культурного наследия. Находясь в самом сердце города, где каждый метр земли стоил астрономических денег, комплекс утопал в живописных садах и парковых прудах. Благодаря строжайшей системе безопасности «Чуйдяотай» давно стал главным местом столичной элиты для закрытых приёмов и важных встреч.

Чи Цинтай бывал здесь по работе, поэтому ориентировался без труда. Разрешения на въезд у его машины не было, так что он оставил водителя у главных ворот и отправился дальше пешком.

Пройдя двойную проверку — сначала предъявив электронный пропуск на КПП, затем преодолев досмотр у боковой калитки, — он наконец оказался на территории.

Ухоженный парковый ансамбль дышал тишиной: вокруг не было ни души.

Перейдя через изящный каменный мостик, Цинтай еще минут пятнадцать прошёл вдоль озера, пока не добрался до нужного павильона.

Назначенный час настал, однако Се Шуюн так и не появился. В просторном кабинете его встретил лишь пожилой дворецкий, который с виноватым видом рассыпался в извинениях.

Цинтай ничуть не удивился. Если попутчиком в самолёте действительно был Се Шуюн, то с его катастрофическим неприятием сватовства подобный демарш выглядел вполне закономерным.

К счастью, Цинтай захватил с собой ноутбук, так что просто уселся за работу.

Когда с делами было покончено, прошло уже два часа.

За окном стремительно темнело, сизое небо нависало над парком, обещая скорый проливной дождь. Цинтай смахнул взгляд на хмурые тучи и холодно подытожил: свидание сорвалось.

Вечером его ждала встреча с клиентом, так что дальше ждать не имело смысла. Убрав ноутбук в кожаную сумку, он пальцами задел небольшой твёрдый футляр — ту самую ручку, которую просил передать пассажир из самолёта.

Когда Цинтай поднялся, дворецкий порывался проводить его до выезда из комплекса, но он вежливо отказался, попросив лишь зонт.

И не зря: едва он переступил порог павильона, над головой грохнул сухой раскат грома.

Полил дождь.

В это же время у главных ворот «Чуйдяотая» бесшумно опустились серебристые столбики блокираторов. Разрезая плотную пелену ливня, на территорию въехал красный спорткар.

— Слышь, братуха, говорят, в этот раз предки на сватовстве тебе вообще мужика подогнали? — Се Янь, сидевший на пассажирском кресле, сгорал от любопытства.

— Без понятия. Я в этом не участвовал, — Се Шуюн плавно повернул руль, сбавляя скорость на внутренней аллее.

Мощный суперкар шёл безупречно гладко, без низовых рывков, даже когда спидометр показывал меньше тридцати километров в час.

— Брат... — Се Янь облизнулся, не сводя глаз с приборной панели. — У меня на выходных гонки. Одолжишь ласточку?

Се Шуюн откинулся на спинку:

— Нравится? Забирай, дарю.

В его гараже пылилась ещё дюжина подобных игрушек, так что расстаться с одной ничего не стоило.

— Охренеть! Серьёзно?! — Се Янь едва не выпрыгнул из кресла.

Это же свежайшая модель, только с завода! Брат сам за руль пару раз успел сесть!

— Не хочешь — как хочешь, — непринуждённо отрезал Шуюн.

— Э, нет-нет-нет, хочу! Ещё как хочу! — засуетился парень. — Спасибо, братуха! Ты лучший!

— Только при своих не сболтни, — с лёгкой иронией заметил Шуюн. — Если узнают, что ты опять со мной путаешься, снова изойдут желчью.

— Да плевать я на них хотел! — вспыхнул Се Янь. — Я с тобой общаюсь, потому что сам так хочу. Кабы ты тогда меня из рук того психа-убийцы не вытащил, я б уже кости в земле гноил! А они... Тьфу! Увидели какую-то бумажку из психушки и сразу клеймо навесили: дескать, ты... ты...

Слово застряло у него в горле.

Се Шуюн тихо ухмыльнулся:

— Что, псы-сородичи считают меня психом?

— Брат, да какой из тебя псих! — Се Янь насупился, искренне возмущаясь несправедливостью. — Вдолбили себе в башку, будто у тебя с мозгами нелады, а то, что ты в Африку рванул спасать людей в составе «Врачей без границ», ни одна сука замечать не хочет! В такую глушь и опасность по собственной воле...

— Ладно тебе елеем дышать, — лениво усмехнулся Шуюн. — Ещё немного, и Нобелевскую премию мира мне попросишь.

— А что, и попросил бы! — буркнул Се Янь. — Будь я в комитете, первому бы тебе вручил.

— Приехали, — Шуюн припарковал машину перед парадным входом в банкетный зал. — Вылезай.

Се Янь выбрался на улицу и замер у двери, но его спутник даже не подумал заглушить двигатель.

Поняв, что уговорить брата не выйдет, Се Янь упал духом и осторожно переспросил:

— Брат... У дяди сегодня юбилей. Ты правда не зайдёшь?

— Чтобы я им весь праздник испортил? — с ленивой усмешкой ответил Се Шуюн. — Машину пока к себе заберу, завтра зайдёшь — заберёшь ключи.

Заставлять его Се Янь не смел. Он лишь махнул рукой, провожая удаляющийся спорткар.

Сегодня на него возложили важную миссию: семья Се хотела восстановить отношения с Шуюном, но, поскольку в своё время они расстались с треском и скандалом, на разведку отправили именно Се Яня.

Тот не рискнул действовать в лоб — поджидал брата у больницы, напросился в попутчики, а потом у самого входа попытался заманить внутрь.

Но Шуюн, доехав до самых дверей, всё равно отказался переступить порог.

Провожая взглядом алый силуэт, исчезающий в струях ливня, Се Янь внезапно осознал:

возможно, много лет назад родня действительно выставила Се Шуюна за дверь. Вот только теперь сам Се Шуюн навсегда закрыл перед ними дверь своей жизни.

Ливень хлынул в полную силу за какие-то пару минут, затянув всю территорию «Чуйдяотая» непроглядной водяной завесой.

Цинтай быстро шагнул к выходу, но даже плотный купол зонта не спасал от косых порывов ветра — брюки снизу уже вымокли.

Сзади донёсся гул мотора. Цинтай отступил к обочине, пропуская автомобиль.

Басовитое рокотание приблизилось и резким росчерком стихло прямо подле него.

Подняв взгляд, Цинтай увидел алый суперкар. Стекло плавно опустилось, обнажив знакомое лицо.

— Куда направляешься? — Мужчина высунулся из салона. — Ливень стеной, давай подброшу.

Цинтай не сдвинулся с места, смерив собеседника холодным, оценивающим взглядом.

Се Шуюн отпахал тяжелейшую ночную смену, следом отстоял операцию, а во второй половине дня спасал пострадавшего в страшной аварии. Без сна и душа уже более суток, он зарос легкой щетиной, но в глазах, вопреки усталости, светилась прежняя ясность.

Сложно было поверить, что этот человек балуется травкой, принуждает девушек к абортам и упивается жестокостью в постели...

Заметив замешательство Цинтая, Шуюн, похоже, о чём-то догадался. Достав откуда-то флакон с антисептиком, он щедро опрыскал кожаную обивку и руль, после чего снова поднял взгляд:

— Залезай, всё продезинфицировано.

— Не стоит, — ответил Цинтай, отводя взгляд. Голос его звучал отстранённо. — Водитель ждёт у главных ворот.

— Тогда до ворот и подброшу.

Ничего не ответив, Цинтай развернулся и пошёл дальше под зонтом.

В строгом чёрном пальто, с зонтом на трости в тон, он выглядел невероятно элегантно и сдержанно — точно сошёл со старинного свитка.

Шуюн сбросил скорость до минимума и поплёлся вслед за ним.

Сегодня в «Чуйдяотае» отмечали юбилей Се Ваньдэ, машин крутилось премножество. Некоторые водители не утруждали себя притормаживанием, и из-под колёс летели целые каскады грязной воды. Цинтаю приходилось то и дело отскакивать в сторону.

Не выдержав этого зрелища, Шуюн прижал суперкар вплотную к пешеходу, принимая все брызги на свой безумно дорогой кузов.

— И с кем у тебя тут была встреча? — непринуждённо заговорил он. — Что за жлобы: даже разовый пропуск на машину не оформили, заставили пешком в такую погоду тащиться.

Он просто завязывал разговор, но Цинтай неожиданно замер.

Из-под чёрного купола зонта на Шуюна уставились чистые, пронизывающие глаза.

Шуюн только собрался что-то добавить, как Цинтай ровным тоном произнёс:

— Ты правда не знаешь?

— Не знаю чего?

— Я — Чи Цинтай.

Шуюн на пару секунд задумался, и в его голове наконец замкнуло правильные контакты.

Тот прозвучал не «Меня зовут...», а «Я —...». Значит, они изначально должны были знать друг друга в лицо и по имени.

А учитывая встречный вопрос...

— Прошу прощения, одну минуту.

Шуюн достал телефон, зашёл в «Вэйсинь» и открыл папку со скрытыми диалогами. Нужное имя красовалось в самом верху.

Се Шуюн молча зафиксировал этот факт.

Вот же попал...

— Мой косяк, вообще в чаты не заглядывал, — Шуюн отложил телефон. Впервые в жизни ему стало реально неловко за то, что он проигнорировал кандидата на сватовстве.

Толкнув дверцу, он предпринял ещё одну попытку:

— В знак извинения — давай я угощу тебя ужином?

В этот раз Цинтай всё же сел в машину, но от предложения отказался:

— Не получится. На вечер запланирована встреча с клиентом.

— Тогда завтра?

Вместо ответа Цинтай спросил сам:

— Господин Се так ревностно динамит кандидатов на свиданиях... Неужели вы принципиально не хотите жениться?

— Не хочу, — отрезал Шуюн. — Да пусть хоть сотню кандидаток Се Ваньдэ приведёт, я всё равно под венец не пойду.

Только сейчас Цинтай окончательно понял: полученная им справка оказалась полным мусором.

Се Шуюн абсолютно не подходил на роль партнёра для брака.

Человек, с легкостью проигнорировавший десяток организованных семьёй встреч, никогда не согласится на фиктивный союз под чужим давлением.

Суперкар замер у главных ворот «Чуйдяотая». Цинтай толкнул дверцу и произнёс вежливо, но без грамма тепла:

— Спасибо, что подвезли. От ужина я вынужден отказаться.

Шуюн нахмурился:

— Всё ещё злишься?

— Нисколько, — абсолютно спокойно отозвался Цинтай. — Просто цель моих встреч — брак. Раз у господина Се нет подобных намерений, не вижу смысла тратить время друг друга.

Шуюн вскинул голову:

— Считаешь, общение со мной — это трата времени?

Цинтай проигнорировал этот вопрос. Достав из портфеля изящную коробочку, он произнёс:

— Это благодарность от спасённого тобой пассажира. Он не мог найти твои контакты и попросил меня передать этот подарок.

Шуюн к подарку даже не притронулся.

Тогда Цинтай просто положил футляр на капот, оставил в салоне зонт и вышел под проливной дождь.

— Почему тебе так обязательно нужно жениться? — донёсся сзади голос Шуюна.

Цинтай остановился.

Вода с оглушительным шумом барабанила по асфальту. Он стоял посреди луж, затянутый в тёмное пальто.

— Личные причины. Без комментариев.

Бросив эту фразу, он, не оборачиваясь, направился к своему чёрному «Мерседесу».

Водитель уже распахнул дверцу и суетился с сухим полотенцем.

Цинтай опустился на заднее сиденье, набросил полотенце на голову и сухо бросил:

— Закрывай.

Однако в следующий миг в проём вклинилась широкая ладонь. Шуюн, напрягши мускулы, нагло заблокировал дверцу.

Цинтай поднял голову и столкнулся с глубоким, тёмным взглядом.

Взгляд его слегка потемнел:

— Что-то ещё?

Шуюн молча смотрел на него сверху вниз, и в его чёрных зрачках бушевали нечитаемые эмоции.

Подождав пару секунд и не дождавшись ответа, Цинтай отвернулся и ровным голосом повторил водителю:

— Закрывай.

Дверь захлопнулась, и представительский «Мерседес» растворился в ночном ливне.

Се Шуюн долго стоял на месте, не сводя глаз с пустой дороги.

Тем временем Се Янь, не в силах думать ни о чём, кроме нового суперкара, рванул к Шуюну сразу после окончания банкета.

Прихватив с собой упакованный ужин, он набрал код и вошёл в квартиру.

Шуюну не нравилось присутствие посторонних в доме, поэтому постоянной прислуги у него не водилось — лишь проходящая домработница. Из-за рваного рабочего графика он даже повара не держал.

В просторных апартаментах царила полная тьма и мёртвая тишина. Приложений для управления умным домом у Се Яня не было, так что он наощупь побрёл вдоль стены в поисках выключателя.

— Ты же говорил, что дома, чего свет не вкл... Ё-моё! — Щёлкнув клавишей выключателя, Се Янь развернулся и едва не подпрыгнул: на диване в полной темноте сидел человек в чёрном и безмолвно уставился на него.

— Ну и напугал ты меня, брат! Ты чего в темноте высиживаешь? — Се Янь водрузил контейнеры на журнальный столик. — Подумал, ты голодный, приволок тебе порцию паэли с морепродуктами.

Шуюн церемониться не стал: вскрыл упаковку и взялся за еду. В еде он был непритворно до невозможности — что дали, то и съел.

Се Яню не терпилось расспросить про машину, поэтому он подсел на диван и начал заходить издалека:

— Брат, а дядя-то в курсе, что ты продинамил очередное сватовство. Он специально всё в «Чуйдяотае» замутил, надеялся, что вы друг другу приглянетесь и ты сразу приведёшь его на банкет по соседству.

Шуюн хмыкнул с холодным презрением:

— Хитрожопый старик.

— Это точно, да только тебя хрен просчитаешь, — усмехнулся Се Янь. — Правда, насколько я понял, дядя на этом не успокоился. Уже новую партию ищет. На этот раз вроде какого-то танцора нарыл, красавчик безумный, ещё в институте учится.

Шуюн закончил ужинать, вытер губы салфеткой и равнодушно бросил:

— Раз ты так хорошо осведомлён о моих женихах, может, сам вместо меня сходишь?

— Ну уж нет! — Се Янь отчаянно замахал руками. — Отец мне ноги переломает!

— Слизняк, — негромко выругался Шуюн и швырнул ему брелок: — Забирай и проваливай.

— О-о-о! Спасибо, брат! Всё, уматываю, не мозолю глаза! Ты просто мой бог!

Сияющий Се Янь рванул к выходу, но у самой двери его окликнули:

— Погоди.

Парень мгновенно развернулся:

— Слушаю, шеф!

Шуюн поднял глаза и как бы между прочим спросил:

— Ты Чи Цинтая знаешь?

Се Янь соображал быстро:

— Это того, которого ты сегодня кинул?

— Выходит, знаешь.

— Ну, как сказать... Лично не общались, но один мой кореш за ним ухлёстывал, так что кое-что слышал, — Се Янь покачал головой. — Да он и без того фигура заметная. Из-за того, что ты его продинамил, по всему нашему тусовачу слухи ползут.

Лицо Шуюна потемнело:

— Я никому ничего не говорил.

— Ты-то не говорил, да только Чи Цинтай слишком светится. На него все смотрят.

— Он настолько известен?

— Да не в том смысле, как ты думаешь. Он сам по себе мужик жёсткий, серьёзный, вот каждый его шаг и становится инфоповодом. Народу вокруг него всегда вилась тьма, да только Цинтай — недоступный ледяной цветок, всех без разбора за борт бросал. И тут вдруг переступил через гордость, вышел на сватовство — и на тебе, ты его бортанул! Теперь народ только и делает, что зубы скалит.

Шуюн нахмурился:

— Я не знал, что это он.

Се Янь хмыкнул:

— А кабы знал — не продинамил бы, что ли?

Шуюн ничего не ответил. Се Янь решил, что тот просто спросил к слову, но Шуюн вдруг снова подал голос:

— Зачем он вообще пошёл на эти свидания?

— Кто? — не сразу сообразил Се Янь.

— Чи Цинтай.

— Да прижало по бабкам, скорее всего, — Се Янь сам немного крутился в инвестициях и был

Цинтаю практически коллегой по цеху. — Я уже пару месяцев слышу, что он судорожно ищет финансирование, да только никто подписываться не хочет.

Тут Се Янь невольно вздохнул:

— Гордый же чел... Кабы не край, хрен бы он попёрся на эти смотрины, чтобы его там как товар оценивали.

Шуюн резко вскинул голову:

— Дошёл до края?

— Ну да, хреновые у него дела, — подтвердил Се Янь. — У него мать редкой дрянью заболела. Лекарств готовых нет, вот он и упёрся — открыл собственную фармлабораторию. Ты сам врач, понимаешь: разработка фармы — это бездонная бочка, туда сотни миллионов, миллиарды вбухивают. Он за эти годы кучу бабла спалил, а выхлопа — ноль.

Се Янь сделал паузу и с любопытством уставился на брата:

— А ты чего вдруг о нём расспрашиваешь? Раньше тебе на этих кандидатов вообще с высокой колокольни было...

— Ничего, — Шуюн сохранял безучастный вид. — Просто к слову.

<http://bllate.org/book/19574/1933820>